

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

ЗАЙЦЕВА В.

Случайная встреча с Евгением Константиновичем Лазаренко стала для меня судьбоносной.

Мечтая о профессии учителя географии, я послала в 1945 году документы на геолого-географический факультет Львовского университета имени Ивана Франко и получила вызов, но, когда приехала поступать, оказалось, что геолого-географический факультет с 1945 года разделили на два: географический и геологический. Из двадцати девяти студентов только девять пожелали учиться на геологическом.

Ожидая приема и собеседования, я читала газету «Недра», которая висела в коридоре. В этот момент ко мне подошел высокий статный мужчина, один из членов приемной комиссии, и поинтересовался, куда я хочу поступать. Узнав, что на географический, стал рассказывать мне, какая интересная и романтическая профессия геолога, и предложил поступать на геологический факультет. Очарованная его рассказом, я без раздумий согласилась, не осознавая в тот момент, что так быстро и – на всю жизнь выбрала себе в спутницы геологию.

Этим моим первым наставником и учителем был Евгений Константинович Лазаренко, декан геологического факультета, а впоследствии – ректор Львовского университета им. Ивана Франко.

После часовой беседы с Евгением Константиновичем меня зачислили на второй курс геологического факультета, с условием, что все экзамены за первый я сдам в течение года.

Евгений Константинович сразу поинтересовался, есть ли у меня жилье и, узнав, что нет, выписал направление в студенческое общежитие на улице Пушкина, 49.

Если б я знала, какие трудности меня ожидают... Но тогда я об этом не думала. Вышла из университета абсолютно счастливая! Мне не верилось, что я уже студентка, что у меня есть крыша над головой. Не шла, а летела, не замечая прохожих.

В.Н. Зайцева – студентка II курса геолфака ЛГУ. 1945

Но позже, когда начались занятия, мой пыл понемногу остыл, и настроение было уже не таким радужным. Кроме занятий на втором курсе, пришлось штудировать предметы за первый. Нагрузка оказалась огромной. Но самым страшным было то, что я оказалась без денег в прямом смысле этого слова. Стипендии не было, а во время пересадки на станции Киев у меня украли все вещи. Осталась небольшая сумочка с документами и 1000 рублей, которые к началу занятий я уже успела истратить.

Что делать?

Иду к Евгению Константиновичу и говорю ему, что у меня нет денег. Он внимательно смотрит на меня и спрашивает: «Так что, дать вам денег?» – «Денег давать не надо, – ответила я, – устройте меня на работу лаборантом на полставки на любую кафедру». Он страшно удивился: «А как же сдача экзаменов за первый курс?» – «Я все экзамены сдам и вас не подведу. У меня нет другого выхо-

да». Немного подумав, он написал приказ и направил меня лаборантом на полставки на кафедру палеонтологии, в распоряжение заведующего этой кафедрой Василия Алексеевича Горецкого. Таким образом, Евгений Константинович снова определил направление моей деятельности: мои первые шаги в геологии были связаны с палеонтологией.

И начались суровые будни: первая половина дня – учеба на стационаре, вторая – работа на кафедре, а ночью – подготовка предметов за первый курс. И такого строгого жизненного режима я придерживалась весь учебный год, что, конечно же, отразилось на моем здоровье. Но в награду за свой тяжелый труд все экзамены за первый и второй курс сдала на «отлично».

Дышать стало легче, и я стала готовиться к поездке на практику на Донбасс, в г. Каракубу. А по дороге хотела заехать домой, в Кировоград, чтобы повидаться с родителями и показать отцу зачетку с оценками.

Когда обратилась к Евгению Константиновичу с просьбой выдать зачетку, он сначала объяснил, что это против правил, и я смогу получить ее, когда будут выдавать всем, но, узнав, для чего она мне нужна, все-таки выдал мне зачетку. Будучи человеком ответственным и строгим, Евгений Константинович в то же время был очень добрым и понимающим.

Когда я приехала домой, отец меня не узнал, его встревожил мой вид, но когда он увидел оценки в зачетке, то на его глазах появились слезы. Немного подумав, отец спросил: «А правильно ли ты выбрала путь в жизни?» – «Не знаю, – ответила я, – время покажет».

И еще один интересный эпизод в моей жизни связан с Евгением Константиновичем Лазаренко. После третьего курса меня направили на производственную практику в Закарпатье, в партию И.Б. Плешакова из УКРНИГРИ. Под его руководством я составила первую в жизни геологическую карту.

Во время съемки я нашла огромное, семидесятиметровое обнажение осадочных пород, переполненных фауной. Под руководством Василия Алексеевича Горецкого и Георгия Петровича Алферьева я сделала монографическое описание этой фауны. Ранее считалось, что это отложения миоценово-сарматского возраста, но впервые найденная и монографически описанная фауна конгерий свидетельствует о плиоценовом возрасте вмещающих пород. И, соответственно, вышележащие вулканогенные образования Выгорлат-Гутинской гряды имеют более молодой, плиоценовый, возраст. Эти данные имеют очень большое практическое значение.

Евгений Константинович приложил все усилия, чтобы этот материал был опубликован. И в первом студенческом сборнике 1948 года увидела свет моя статья «Плиоценовая фауна окрестностей села Изы Закарпатской области».

Все четыре года учебы в университете Евгений Константинович проявлял ко мне, да и не только ко мне, огромное внимание и заботу и всегда оказывал помощь.

Коллектив минералогов под руководством Евгения Константиновича занимался основательным изучением минерального состава руд и пород в Карпатах и Закарпатье. И если появлялась возможность, он посещал Закарпатскую экспедицию и интересовался работой и успехами геологов – выпускников Львовского университета. Мне запомнился 1972 год, когда он праздновал в Закарпатье свое шестидесятилетие.

Евгений Константинович пригласил нас, выпускников университета, в большой зал ресторана «Белый камень», где мы торжественно отпраздновали его юбилей. Он был непревзойденным тамадой и организатором. Под звон бокалов произносили тосты, вспоминали интересные истории из жизни геологов, пели песни, декламировали стихи и не заметили, как наступил рассвет.

Я всегда знала Евгения Константиновича как человека смелого, решительного, жизнерадостного, которому под силу было осуществление грандиозных замыслов.

Могу с гордостью сказать, что среди геологов-энтузиастов, создавших в Закарпатье прочную минерально-сырьевую базу, разведав более двухсот месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых, есть и моя лепта. Этим в первую очередь я обязана Евгению Константиновичу Лазаренко.

Окрестности города Каракубы. Студенты II курса геолфака на производственной практике. В центре В.Н. Зайцева. Донбасс. 1946

Последняя практика студентов IV курса геолфака ЛГУ в с. Апша. Возле повозки В.Н. Зайцева. Закарпатье. 1948

Съемочный отряд Вышковской ГРП. Студенты-практиканты КПИ и ЛГУ. В.Н. Зайцева (нач. отряда) четвертая справа. 1950